

Поэзия — язык к свету.
Древние сказания оживают,
чтобы герои встретились
с демонами.

Чтобы найти отца,
ей придётся встретиться
с человеком, которого она
должна возненавидеть.

Семь *взглядов* души

ПОЛИНА СИДИК

Полина Сидик

Семь вуалей души

«Автор»

2026

Сидик П.

Семь вуалей души / П. Сидик — «Автор», 2026

В основе этой книги — реальная история поиска отца, где восточные мифы и реальность сплетаются воедино. Аглая родилась в России. Её отец — афганец, которого она никогда не видела, но мечтает найти, чтобы сказать заветное «папа». Она не подозревает, что эти поиски изменят её жизнь навсегда. Её похищают по поручению человека, называющего себя её отцом. Похититель носит две маски: для одних он безжалостный исполнитель, для других — офицер, исполняющий долг. Глядя в глаза пленнице, он видит ту, кто может привести его либо к окончательной потере себя, либо к обретению истины. Им предстоит пройти все состояния искажённого восприятия — от отрицания до тишины, чтобы обрести истинное «я». Сможет ли он отпустить боль? И позволит ли она себе полюбить того, кто принёс страдания? Это роман о мужестве быть собой, где поэзия становится языком к свету, а древние сказания оживают, чтобы герои встретились с демонами.

© Сидик П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Пролог	7
Зарождение пери	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Семь вуалей души

Эта книга посвящается вечной памяти моего отца, которого я искала всю жизнь, но нашла слишком поздно — не успев сказать заветное «папа». Бабушке — свету моей души, путеводной звезде, научившей меня безграничному терпению и силе духа. Пусть память о вас живёт на страницах этой книги.

И конечно, тебе, мама! Спасибо, что посеяла в моём сердце любовь и не дала ей угаснуть.

Я искренне верю: любовь способна исцелять. И пусть каждый, кому это нужно, встретит того, кто поможет ему обрести свет.

Предисловие

Семь вуалей — это не просто маски, а слои искажённого восприятия, которые человек набрасывает на свою подлинную суть в процессе борьбы за самость. Каждое состояние одновременно защищает и скрывает.

Вот с какими состояниями-вуалями сталкивается человек, пытающийся обрести себя через борьбу:

Вуаль отрицания (я не тот, кем кажусь)

Первая и самая плотная вуаль. Человек отвергает свою уязвимость, слабость и прошлые ошибки. Он борется с внешним миром, но на самом деле — с собственным отражением. «Я должен быть сильным, иначе меня раздавят».

Вуаль гнева (мир против меня)

Энергия борьбы кристаллизуется в агрессию. Человек повсюду видит врагов и препятствия. Гнев становится топливом, но он же застилает глаза, не позволяя разглядеть, что часть битвы идет за призрачные цели.

Вуаль праведности (я знаю, как надо)

Борец обретает жесткую систему координат: «правильно/неправильно», «свои/чужие», «достойно/низко». Эта вуаль дает опору, но превращает душу в крепость. Истина подменяется убежденностью.

Вуаль усталости (пустота внутри)

На пике борьбы приходит экзистенциальная усталость. Это вуаль безразличия и цинизма. Человек уже не верит в победу, но продолжает двигаться по инерции. Под этой вуалью — самый главный риск сорваться в отчаяние или, наоборот, возможность впервые услышать себя.

Вуаль сомнения (а стоит ли оно того?)

Критический слой. Начинается распад прежней идентичности «борца». Человек задает вопросы: за что я борюсь? Чья это борьба — моя или навязанная? Вуаль сомнения мучительна, но именно она первая начинает истончаться.

Вуаль принятия поражения (я сдаюсь, чтобы найти)

Парадоксальное состояние. Человек перестает бороться с собой и миром. Это не капитуляция, а прекращение внутренней войны. Вуаль здесь обманчиво легка — кажется, что самость найдена, но это лишь преддверие.

Вуаль тишины (я — это не борьба)

Последняя вуаль, почти прозрачная. Человек понимает: его суть не нуждается в завоевании. Борьба была лишь способом сбросить предыдущие шесть покровов. Под седьмой вуалью — не готовый ответ, а чистая способность быть. Самость не обретается, она всегда была там, просто за семью слоями.

Снятие каждой вуали — это маленькая смерть одной из версий себя. Истинное обретение себя происходит не в момент победы, а когда человек решает больше не драться с тем, что он есть.

* * *

Когда на землю опускается вуаль заката, сказочной пеленой окутывая мир своими тайнами, граница между тем, что можно объяснить, и тем, что подчиняется только сердцу, стирается, заставляя видеть и чувствовать особенно ярко и полно. Именно в такие моменты происходят самые невообразимые события, которые иначе не могли бы произойти...

Пролог

Наши дни...

Где-то на границе Алтая и Казахстана

«Почему именно я?» — мысль шла за ней шаг в шаг.

Аглая брела по тропе, которую едва можно было различить. Багульник, вереск, осока касались кончиков пальцев, напоминая: ты жива, но куда идёшь? Лес дышал пахучей смолой и сыростью мха с еловым шлейфом, воздух был тяжёл и густ, опьяняя, как старое вино, обостряя все чувства. Чем дальше она углублялась, тем слабее становилось видно небо; звуки леса глухли, оставляя только биение собственного сердца. Казалось, сама природа замыкает кольцо — и за этой тонкой вязью ветвей нет уже пути назад. «Природа захватила тебя в свой сладкий плен...»

* * *

Аглая остановилась, вдохнула холодный еловый запах и посмотрела вокруг.

Картина была прекрасна и печальна одновременно. С одной стороны, девственная природа замирала в ожидании танца семи вуалей, чтобы предстать во всей красе перед своим возлюбленным солнцем, с другой — в гуще леса вот-вот раскроются врата самого джаханнама[1]¹...

«Хотя кто знает, может, я уже в нем?» В голове рождался ворох фрагментов — последние часы, голоса людей, обрывки разговоров. Но лишь один из них привел ее сюда.

«Несколько часов назад, или это были дни?» — мысль путалась во времени; Аглая услышала то, чего не ждала: «Не упusti ее. Сделка должна состояться, ее отец заплатил».

«Он жив? Неужели это правда!» Всё тело отреагировало запоздалой дрожью: предательство, обида, бессмыслица... Воспоминания тупой болью отдавались в пульсирующих висках.

«Тот, кого я так горько оплакивала, не видя ни разу, не имея возможности сказать заветное — Папа. Тот, кого я искала почти всю свою сознательную жизнь...»

Она закрыла глаза, и лес принял её, как джаннат[2]²или джаханнам, — ведомо было одному лишь лесу...

В этом лесу, где-то на Алтае, она пыталась спрятаться ото всех, в том числе и от своих мыслей...

¹ Джаханнам — в исламской эсхатологии наиболее распространенное название ада или геенны, место вечных (для неверующих) или временных (для грешных мусульман) мучений после Судного дня.

² Джаннат — в исламской эсхатологии вечная обитель блаженства, уготованная Аллахом для праведников после Судного дня.

Зарождение пери

1996 г.

Волгоград

Серая пятиэтажка шестидесятых годов смотрит на мир усталыми глазницами окон. За окнами вырисовываются корявые стволы тополей с редкими жёлтыми листьями, которые из последних сил пытаются удержаться на ветке, боясь, что если опадут, то больше никогда не воссоединятся со своим родителем. Ветер их нещадно треплет и срывает с деревьев — ему нет дела до этих жалких усилий. В окно периодически постукивают капли дождя, как навязчивый гость, не желающий уходить.

В одном из окон виднеется головка девочки лет шести, которая в радостном нетерпении смотрит на меланхолию, царящую за окном, в ожидании, когда же на протоптанной дорожке рядом с унылым зданием АТС³ появится силуэт мамы. Девочка не замечает уныния окружающего мира, а видит только дорогу и ждёт этого радостного момента — появления усталой, но все же бодро идущей женщины с пакетами в руках, спешащей к ней навстречу по заветной дорожке...

Серость и уныние — верные спутники этой маленькой девочки и её близких. Они не оставляли попыток захватить их в свой плен.

Квартира, в которой с таким нетерпением ждёт свою маму эта девочка, видела лучшие свои времена ещё в шестидесятых годах, а сейчас, словно под тяжестью прожитых лет и разочарований, походит на сгорбленную старушку. Всё в ней обветшало: краска на стенах выцвела, и так простая мебель поизносилась. Две небольшие комнаты смотрят друг на друга с немой грустью. Кухня настолько мала, что кое-как вмещает в себя эту небольшую семью из трёх человек.

Но вопреки всем невзгодам три маленькие женщины каждый день противостоят всем невзгодам и стараются дарить друг другу любовь и радость.

Мама Вера — акушер-гинеколог, всецело преданная своей профессии и безмерно любившая свою маленькую семью. Она никогда не жаловалась и не опускала руки. С каждым новым ударом жизни, как птица феникс, она возрождалась, становясь сильнее, не переставая верить в любовь и добродетель.

Бабушка — Антонина Николаевна — сильная и мудрая женщина, которая готова была пожертвовать последним, чтобы её дочь и внучка стали хоть чуточку счастливее.

Именно благодаря этим двум сильным женщинам маленькая девочка Аглая, глядя в окно, не замечала окружавшей её серости.

* * *

Время близилось к полудню. Вера спешила с остановки домой: сегодня она задержалась, автобуса долго не было. «Аглая, наверное, уже заждалась, сидит сейчас у окна, все глаза проглядела. А я ей даже ничего не смогла купить. Приготовлю её любимых ленивых вареников, пусть порадует». С этими мыслями Вера вошла во двор и свернула на заветную дорожку

³ АТС — автоматическая телефонная станция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.